

Клуб интересных встреч

ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ТЮЗа

Сорок лет из своих шестидесяти народный артист РСФСР Владимир Горелов отдал Московскому театру юного зрителя.

— Зрители хорошо знают вас — актера, посвятившего свой талант воспитанию подрастающего поколения. Как начинался ваш творческий путь?

— Я коренной москвич. В 41-м окончил семилетку. Все четыре трудных года войны наша семья оставалась в столице; я работал на заводе, стал участником самодеятельности.

Наступил победный 45-й, страна вернулась к мирной жизни, я поступил в театральную — экспериментальную студию (была такая в Москве, правда, просуществовала недолго), которой руководил Р. Захаров. Меня приняли сразу на третий курс... Роль Сережи Кострикова в пьесе по повести А. Голубевой «Мальчик из Уржума», посвященной детским и юношеским годам С. М. Кирова, стала одной из первых моих работ в Московском ТЮЗе.

— После удачного дебюта за вами на много лет закрепилось амплу «мужское травести». Каких только мальчиков, подростков, юношей вы не играли — пионеров, комсомольцев, суворовцев. Были интересные работы классического репертуара — непривычно грустный, философски настроенный Меркуцио, неунывающий весельчак и забияка Д'Артаньян...

— Я любил своих мальчишек. Они были добры, отзывчивы, улыбки. В зрительном зале того времени собирались дети войны, познавшие и горечь утрат, и радость Победы. Много пережили ребята конца 40-х — начала 50-х. Они рано взрослели, у них были четкие представления о чести, доблести, верности,

долге, и мне хотелось, чтобы мои герои эти представления подтверждали и утверждали.

— Кто-то грустно пошутил: «Единственный недостаток, который быстро проходит, — молодость». Наверное, актеры ощущают это особенно остро. Труден ли был ваш переход к возрастным ролям?

— Я покривил бы душой, если бы ответил «нет». Конечно, труден. Ребята — зрители требовательные, они не терпят фальши. Их не убедишь, что тебе 18, если на самом деле под сорок. И я — ох, как это было тяжело поначалу! — стал играть отцов: Федотова (пьеса Ф. Кнорре «Отец»), адвоката Аттикуса Финча (инсценировка романа американской писательницы Харпер Ли «Убить пересмешника»), Таланова в «Нашествии» А. Леонова. Одна из самых любимых ролей — Учитель в публицистической драме В. Коростылева «Варшавский набат».

— В вашем «послужном списке» — около 150 ролей — в театре, кино, на телевидении и радио. И все же для меня было полной неожиданностью, когда увидела вас в мундире жандарма Коломий-

цева («Последние» М. Горького). А до этого был образ-шарж — Министр финансов из сказки Е. Шварца «Тень», а после — жестокий интриган кардинал Ришелье в мюзикле «Три мушкетера».

— Хотелось расширить рамки амплу «положительный герой».

Детская аудитория — очень чуткая: если любит — то всей душой, если ненавидит — то яростно. Ребята не умеют лгать, не могут притворяться, они искренни и непосредственны. И нам, актерам детских театров (которых, к сожалению, так мало в Москве) и легко, и трудно. Легко потому, что играть для детей — наслаждение, нет зрителя более благодарного. Трудно потому, что нет зрителя более требовательного. И если мы сейчас говорим о спаде интереса к детскому театру, то корень проблемы не в детях — в нас. Мало показываем спектаклей острых, «болевых», мало романтики, почти исчезла сказка.

— Как режиссер вы отдаете предпочтение именно этому жанру?

— Да, из десяти спектаклей, которые ставил, почти все — сказки. Но работать над ними все труднее. Чудеса, которые

мы показываем на сцене, тускнеют перед тем, что происходит в жизни. В космос летаем, на Луну станцию отправляем, а тут Баба-Яга на метле — подумаешь, удивили! Нужно искать и новые формы, и новые сюжеты, особенно для самых маленьких, которые именно в ТЮЗе знакомятся с театром.

— Вы член правления ЦДРИ, член художественного совета театра, много занимаетесь с молодыми — вам, как говорится, и карты в руки — пробуйте, дерзайте!

— До недавних пор это было непросто. Сейчас, когда в театрах начинается эксперимент, надеюсь, что он коснется и ТЮЗа.

— Вернемся к началу нашего разговора. Столько лет в одном театре. Каковы планы на 40-й сезон?

— Я не склонен драматизировать эту солидную цифру. Актер ТЮЗа должен оставаться молодым — аудитория обязывает. И я работаю. Недавно выпустили спектакль «Осенние волноудмцы» по пьесе Р. Каца, где играю старого учителя, у режиссера М. Розовского репетирую в пьесе «Маленький бродяга».

Задумал концертную программу «Родителям — о детях». Ее тема — отцы и дети, их контакт и разобщенность, близость и непонимание. Невеселый это разговор: по статистике мамы и папы уделяют своим любимым чадам... 20 минут в день. А мы удивляемся: почему дети выходят из-под контроля?

...Жизнь продолжается, она — в наших детях, внуках, в новом поколении. Жизнь бесконечна, и это прекрасно! Как бесконечно и искусство, которому служу.

Интервью провела
Е. ЗОНИНА.

Фото Л. ГЛАГОЛЕВА.